

Янв., 2024

Чёрно-квадратное.

Был вечер, февраль тридцать первого, Бостон.

Пуста и безвидна центральная площадь.

Шотландская старая церковь всплывает
над площадью, как электрический остров
среди моря домов. Слабый ветер полощет
во тьме витражи. И меня побеждает

моё любопытство. Вхожу. Зал огнями
залит. Я стою у дверей, тупо глядя
в алтарь, где скользят, извиваются тени.

Колышется узкое тёмное пламя
лампады под чёрным квадратом в окладе
из тысячи сплюснутых в нём отражений.

Нет заповедей в этой чёрной скрижали.

Смотри, медитируй себе понемножку,
пока наконец не услышишь бессвязно
растущую музыку, будто в рояле
по клавишам шастает дикая кошка,
а тот только плачет бессильно, контрастом

звучащему хаосу образ квадрата
сияет вверху, прочный символ порядка.

И буква за буквою слева направо
плывут под ним белые титры. Цитаты
из классиков мне неизвестных, где всмятку
разбитые смыслы о славе, о сплаве

из формы простейшей и слов, о ступенях
познания образа века - иконы,
о том, что с невеждами надо быть чутким.

Короста рябой штукатурки на стенах.
Внутри замурованные микрофоны,
контора и в Бостоне круглые сутки

работает, не привлекая внимания.
Уже лента с титрами остановилась,
ведущий советует в холст погрузиться.
Он каждое слово макает в молчанье,
жуёт его пару секунд. Словно милость
бросает привычно в знакомые лица

друзей-толстосумов. Над ними слоями
Шанели и ладана воздух проложен.
Седые брамины* в костюмах вечерних
солидно покачивают головами.
Мерцают брильянты их женщин. Похоже
на скучную лекцию о постмодерне.

А может, тут местное Сотби, и лектор,
с трибуны торги предваряя умелой
рекламой, убалтывает кого-надо?
Нет, это скорее собрание секты,
и нимб чёрный в форме квадрата над телом
священника вспыхнет в финале обряда.

Мерцают, струятся за окнами в землю
бугристых стволов вертикальные реки,
притоки их веток, плывущие плавно.
А здесь чёрный цвет остальные объемлет.
Одежду, косметику женскую, веки,
ресницы, зрачки, часть души, что видна в них.

Вещает привычно священник холёный.
Сквозь кружево фраз тишина проступает,
из проповеди выпадают кусочки.
Экраном компьютерным стала икона.
Внутри её белое веко глотает
квадратопоклонников поодиночке.

---

*социальная прослойка в Бостоне, для которой характерен замкнутый, квази-аристократический образ жизни.